

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930

АРМИНИЙ ВАМБЕРИ КАК ИСТОРИК КАЗАНСКИХ ТАТАР

Р.К. Валеев, А.А. Гатин

Аннотация

Статья посвящена малоисследованному вопросу изучения европейскими востоковедами национального движения России рубежа XIX – XX веков. В контексте взаимоотношений западноевропейских ученых с национальными общественными деятелями дореволюционной России рассматривается наследие венгерского ученого Арминия Вамбери, внесшего неоценимый вклад в развитие тюркологии и исламоведения в Европе. Важными источниками по данной теме являются не только опубликованные труды Вамбери, но и его переписка с Ф. Карими, которая содержит ценные данные о взглядах Вамбери по отношению к татарам, туркам, Балканским войнам и сведения по истории европейского востоковедения. Авторы рассматривают переписку венгерского и татарского деятелей как интересный пример плодотворного сотрудничества в интеллектуальной сфере рубежа XIX – XX веков.

Научные труды венгерского ученого Арминия Вамбери (1832–1913) благодаря своей информативности занимают особое место в европейском востоковедении. Но мало кто обращает внимание на тот факт, что Вамбери был одним из первых европейских востоковедов, обратившихся к изучению жизни и общественного движения мусульманских народов Российской империи. Более того, он активно общался с татарскими деятелями, получая от них ценные сведения о развитии татар на рубеже XIX – XX веков. Этому, конечно, предшествовали непростые обстоятельства жизни учёного.

Арминий (Герман) Вамбери (Vambergy) родился 19 марта 1832 г. в г. Сент-Георгене в семье бедных евреев. Детство мальчика было трудным, но благодаря упорству и стремлению к знаниям он окончил школу и осуществил детскую мечту – побывать в сказочных странах Востока. Следует сказать, что сделать это было непросто. Отношение к «френги» (европейцам) в мусульманских странах середины XIX в. было неоднозначным, в чём преимущественно были виноваты сами европейцы, намеревавшиеся колонизировать необъятный Восток. В то же время в ряде стран, в т. ч. в Турции, росла необходимость культурного, экономического и технического диалога с Западной Европой. Волевым образом мусульманский Восток вынужден был воспринимать достижения за-

падной цивилизации. Наиболее активными в этом процессе были Индия и Османская империя.

С 1852 по 1856 гг. Вамбери жил в Пеште и работал домашним учителем. В это время он самостоятельно изучал тюркские и другие восточные языки. И мечта молодого человека сбывается: при содействии венгерского барона Этвеша Вамбери с небольшим запасом денег в 1856 г. отправляется в столицу тогдашнего Востока – город Стамбул (Константинополь). Целью молодого человека было изучение языков и культуры восточных народов, посещение далёких азиатских земель в поисках легендарной прародины венгров-мадьяр. Четыре года пребывания в Турции сделали Вамбери великолепным знатоком османского языка, обычаев турков, что давало возможность общаться с высшими слоями турецкого общества. В то время Турция только вставала на путь общественно-политических преобразований, европеизации жизни. Поэтому Вамбери застал ещё старую, полуфеодалную Порту, только-только проявлявшую интерес к достижениям европейской цивилизации. Впечатления о Турции середины XIX в. хорошо представлены в воспоминаниях востоковеда.

Вамбери пробует себя в публицистике. Он посылает свои статьи и заметки о жизни Турции на родину. Кроме того, в Турции он составляет 2 разговорника для общения европейцев на турецком и чагатайском языках. После четырёхлетнего пребывания в Турции он возвращается в Пешт. Вскоре в 1861 г. его избирают член-корреспондентом Венгерской Академии наук, но оставаться на родине ему не хочется, так как его главной целью остается Средняя Азия, малоизвестный тогда европейцам уголок Земли.

При содействии президента Академии графа Дессерти Вамбери получает небольшую субсидию в 1000 флоринов для посещения далёких районов Азии, и в том же году он снова выезжает в Константинополь, а оттуда в марте 1862 г. с рекомендательным письмом сановников Высокой Порты под именем Рашид-эфенди отправляется в Персию¹. Персия произвела на него сложное впечатление. Бросалась в глаза ненависть шиитов к суннитам². Но ничто не могло остановить его. В достижения цели Вамбери помогают маскировка и прекрасное знание чагатайского языка. (Ещё в Турции Вамбери доводилось встречаться с паломниками – хаджиями из Средней Азии, у которых он учился чагатайскому языку.) Наконец в 1863 г. Вамбери в облике дервиша-паломника с группой хаджиев, возвращавшихся из Мекки на родину, отправляется из Ирана в опасное путешествие по Средней Азии (или, как её называли в древности, Трансоксании).

В то время проникнуть туда европейцам было трудно. Неоднократные попытки некоторых европейцев заканчивались гибелью путешественников. Цели Вамбери не были связаны с политикой, его интересовала жизнь, культура и языки туземных народов. Однако Средняя Азия произвела на него удручающее впечатление своей косностью, консерватизмом и дикостью нравов (с точки зрения европейца).

Совершив большое путешествие по разным уголкам Средней Азии, Персии и туркменской степи, Вамбери, обессиленный, приезжает в Тегеран, где по

¹ *Вамбери Г.* Моя жизнь / Авториз. пер. с англ. и предисл. В. Лазарева. – М., 1914. – С. 26.

² В шиитскую Персию Вамбери поехал под видом турка, а турки были суннитами. Суннитско-шиитская ненависть нередко приводила в прошлом к конфронтации.

случаю его удачного возвращения европейские послы устраивают торжества. Весть о путешественнике разлетается по Европе. На Вамбери обрушиваются предложения поступить на дипломатическую службу. Так, русский посол в Тегеране Гирс уговаривает его стать русским дипломатом и сделать карьеру. Вамбери отказывается, указывая на своё происхождение. Кроме того, дипломатия не притягивала пытливого Вамбери.

В мае 1864 г. он благополучно возвращается в Пешт с большим количеством восточных рукописей, путевыми заметками об увиденном и «татаринном» – хивинцем¹. По возвращении он приступает к научной работе. Первая книга Вамбери «Путешествие по Средней Азии» выходит в Англии, затем издаётся на немецком языке и переводится на другие европейские языки². Через год она издаётся в России – и до сих пор остается для востоковедов ценным историческим источником. В 1865 г. Вамбери становится профессором Пештского университета. Его труды, посвящённые истории и жизни народов Средней Азии 60-х гг. XIX в., были для европейского востоковедения ценнейшим источником, а имя молодого исследователя становится известным по всей Европе. Но главным результатом путешествия было подробное изучение быта и языков народов Туркестана. Дальнейшая научная деятельность Вамбери принесла ему славу непревзойдённого учёного-ориенталиста, гуманиста, поборника «пробуждения» народов Востока.

Проникновение Российской империи в Среднюю Азию под влиянием растущей отечественной торгово-промышленной буржуазии и установление протектората над местными ханствами (Хива, Бухара, Коканд) вызывало, с одной стороны, недовольство в европейских политических кругах, а с другой стороны, немало способствовало росту интереса к истории и культуре Средней Азии в европейском востоковедении. Знания Вамбери здесь пригодились как нельзя кстати. Одна за другой выходят научные статьи и газетные публикации, посвященные колонизации Россией Средней Азии, быту и нравам среднеазиатских народов, культуре мусульманского Востока.

В то же время Вамбери постоянно стремится к расширению сферы своих интересов. Очевидно, изучение восточной политики России открывает для него новую тему – жизнь русских мусульман³, которыми во второй половине XIX века являлись многочисленные народы и народности, жившие в Поволжье, на Кавказе и южных окраинах России. Без преувеличения можно сказать, что А. Вамбери был одним из первых европейцев, обратившихся к научному исследованию состояния мусульманских народов Российской империи второй половины XIX в.⁴

¹ Во время путешествия он вёл записи арабскими буквами по-венгерски в целях конспирации, а хивинца-«татарина» он привёз как доказательство пребывания в Средней Азии. См. подробнее: *Вамбери Г.* Указ. соч. – С. 29.

² Книга на русском языке публикуется через год после английского издания, в 1865 г., что говорит о необычайной популярности и востребованности произведения.

³ В данном случае понятие «русские мусульмане» восходит к российской дореволюционной востоковедческой традиции. Им обозначали разные в этническом плане группы и народы (преимущественно, тюркоязычные), исповедовавшие ислам и жившие на территории Российской империи.

⁴ Интерес к истории, культуре и языкам мусульманских народов проявляется во второй половине XIX в. и в научных кругах России, чему способствовало присоединение Средней Азии, увеличение доли мусульманского населения в России, рост религиозного и национального самосознания «русских мусульман» и изменение государственной политики по отношению к ним.

Следует отметить, что Вамбери не был пионером в этой области. В это время европейские востоковеды уже активно занимались изучением народов Российской империи. Однако им подчас недоставало источников информации.

Обращение ученого к новой теме нельзя считать случайностью. Во второй половине XIX – начале XX вв. духовные, интеллектуальные и нарождавшиеся буржуазные круги российских мусульманских народов переживали сложный этап внутренней дискуссии о путях дальнейшего развития: консервации или модернизации. В этих условиях общественного «брожения» и активных духовных поисков складывается несколько групп интересов и позиций, в центре которых становится вопрос о реформировании мусульманских мектебов и медресе. Основоположником и активным сторонником процесса модернизации учебных заведений был Исмаил Гаспринский. Среди многочисленных последователей и активных сторонников идей И. Гаспринского можно назвать и муллу деревни Минлебаево Бугульминского уезда Самарской губернии ахуна Гильмана Каримова, отказавшегося от исполнения религиозных обязанностей ради издательско-просветительской деятельности. Продолжателем его дела, сын Фатих Карими, при содействии отца получил хорошее образование в Стамбуле, а после возвращения сблизился с представителями татарской буржуазии А. и Х. Хусаиновыми, З. и Ш. Рамеевыми, которые оказывали помощь отцу и сыну Каримовым в осуществлении планов по изданию татарских книг¹, проведению педагогических курсов².

К сожалению, нам не известны подробности знакомства Ф. Карими с Вамбери. Можно только сказать, что их встреча произошла в Турции во время учебы Ф. Карими в Стамбульском университете. Отрывочные данные свидетельствуют, что между ними состоялся разговор о состоянии мусульманских народов. Высказанные Вамбери мысли запали в душу молодого студента – татарина, о чем впоследствии вспоминал сам Ф. Карими. Через некоторое время после возвращения из Турции у Фатиха Карими, очевидно, появляется причина написать письмо Вамбери. После учёбы в Стамбуле он два года проработал в медресе около г. Ялты. Именно оттуда, из Ялты, в 1898 г. Ф. Карими посылает первое письмо А. Вамбери в Будапешт с просьбой «прислать ему бесплатно экземпляр... «Шейбаниады», так как купить её он не в состоянии». Учёный откликается на послание и 30 апреля 1898 г. пишет ответное письмо, в котором выражает благодарность за дружеское письмо и сообщает о других своих работах. Так начинается переписка Ф. Карими с А. Вамбери.

Из писем становится ясным, что А. Вамбери активно интересовался происходившими в России событиями, прежде всего жизнью и общественным движением татар, что доказывается активной перепиской деятелей в период с 1905 по 1908 гг.

Вамбери был знаком с литературой и газетами, издававшимися в Казани, Оренбурге и в Крыму. Они были для него основными источниками при анализе культурных достижений татар. В частности, он был знаком с содержанием га-

¹ В 1900 г. Г. Каримов при помощи оренбургских купцов Хусаиновых покупает типографию Бреслина в Оренбурге, а с 1901 г. начинает выпускать татарские книги. После смерти в 1902 г. дело отца продолжил Фатих Карими.

² В 1898 г. Ф. Карими участвовал в работе педагогических курсов А. Хусаинова в д. Каргала.

зеты «Тарджеман» и высоко оценивал прогрессивные взгляды И. Гаспринского¹. С началом издания в 1906 г. газеты «Вақыт», редактором которой долгое время был Фатих Карими, Вамбери даёт хорошую оценку и этому татарскому периодическому изданию, регулярно читает его. В марте 1906 г. он посылает в редакцию английской газеты «Таймс» письмо, в котором рассказывает о татарской газете с одноимённым названием. Написанное с теплотой и любовью письмо было сразу же опубликовано в приложении английской газеты. Автор особо подчёркивает, что редактором газеты является «высокообразованный и культурный человек», поставивший перед собой цель приобщить татар к цивилизации, «подготовить татарскую общественность к понятиям свободы и конституционного права»². Также он даёт краткую характеристику периодичности выхода газеты «Вақыт» и использования в ней русской терминологии, а в конце ставит вопрос о последствиях распространения национальной периодики среди народов Туркестана для их культурного развития³.

Для Вамбери татарская периодическая печать была «окном», через которое пожилой востоковед наблюдал за развитием татарского народа. И это вовсе не преувеличение. В Европе того времени недоставало информации о происходящем в среде татарской и мусульманской интеллигенции России, их деятельности по модернизации жизни народа. Более того, в интеллектуальных кругах Европы были сильны европоцентристские позиции, а жизнь и культуру большинства восточных народов, к которым тогда относились и российские мусульмане, оценивали весьма невысоко.

Мощным толчком к пробуждению татар становится революция 1905–1907 гг. В этой связи появляется работа венгерского учёного «Культурное движение среди русских татар», опубликованная в 1906 г. на немецком языке в прессе, а затем изданная в виде отдельной брошюры⁴. Следует заметить, что слово «татары» в данной статье является общим, интегральным понятием для обозначения всех мусульманских народов тогдашней Российской империи⁵. Однако основное внимание автор уделяет татарам Поволжья и крымским татарам.

Вамбери замечает, что инициатором процесса модернизации был крымский татарин Исмаил-бей Гаспринский, редактор и издатель газеты «Тарджеман» и идеолог обновления жизни тюрко-мусульман России, но движущей силой всего процесса стали татары Поволжья. Вамбери поражает то, как татары на рубеже XIX – XX вв. сумели быстро поднять книгоиздательское дело, создать национальную литературу, а также то, что татарки первыми поставили на

¹ Письма Вамбера Фатиху Каримову // НАРТ. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–8.

² Фатих Карими: Научно-биографический сборник. – Казань, 2000. – С. 176.

³ Там же. – С. 176–177.

⁴ Несколько экземпляров этой брошюры Вамбери послал Ф. Карими в Оренбург, И. Гаспринскому в Бахчисарай и др. татарским деятелям, но отзывом о своей работе от них не получил. (См.: Письма Вамбера Фатиху Каримову // НАРТ. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 18, письмо 9-е (август 1907 г.). На русском языке статья Вамбери была издана как приложение к книге: *Гольдцигер И. Лекции об исламе*. – СПб., 1912.

⁵ «Это русские подданные магометанского вероисповедания, известные под общим именем татар, в этническом же отношении распадающиеся на поволжских татар, башкир, киргизов, сартов, кавказских и крымских татар». (Цит. по: *Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар* // *Гольдцигер И. Лекции об исламе*. – СПб., 1912. – С. 278.

повестку дня вопрос о положении женщины в мусульманском обществе¹. Ученый отмечает и важную роль татар Поволжья в деле распространения ислама и просвещения степных народов «по большей части в роли простого купца или странствующего имама»².

Вамбери был одним из первых европейских учёных, кто не только регулярно следил за общественным движением татар, но и анализировал события в жизни российских мусульман того времени. Статья «Культурное движение среди русских татар» содержит весьма подробный и обстоятельный для своего времени анализ первых мусульманских съездов 1905–1906 гг. и других важных событий в среде татарских общественных деятелей периода первой русской революции.

Причину бурных изменений в жизни татар Вамбери видит в нескольких обстоятельствах, существенно отличавших татар рубежа XIX – XX вв. от других мусульманских народов: неофитский характер ислама у татар, отсутствие государственного контроля над внутренней жизнью татар и невмешательство русского правительства в религиозные вопросы мусульман³. Особенно важную, историческую роль в модернизации жизни татар, по мнению Вамбери, сыграло провозглашение Манифеста⁴ 17 октября 1905 г. В связи с этим он писал: «...Если этот акт самодержца всея Руси радостно поразил всех его христианских подданных, то на скромных, до сих пор тихо и трезво проживавших верноподданных татар он повлиял особенно сильно. Освобождённый от ига рабства, давившего его в течение веков, народ, избегая всякого проявления непосредственного радостного опьянения, сохранил спокойствие и серьёзность»⁵.

Без сомнения, Вамбери был первым европейцем, обратившимся к татарской прессе начала XX века⁶ как к важному историческому источнику с целью изучения настроений татарской общественности. В указанной статье Вамбери часто ссылается на публикации в газетах «Тарджеман» и «Вақыт». Из татарских деятелей, упоминаемых в статье, выделяются трое: И. Гаспринский, Ф. Карими⁷ и Р. Ибрагимов. Так как Вамбери был хорошо знаком с работами Ф. Карими, неудивительно, что он часто цитирует отрывки из его книг (в частности, «Путешествие в Крым»), посвященные оценке состояния мусульманского образования у татар, критике мусульманского духовенства и анализу причин культурного отставания мусульман от европейских народов. Венгерский востоковед не только положительно оценивает взгляды Ф. Карими, но и прислушивается к его мнению, анализируя общественное движение татар рубежа XIX – XX вв. Но всё вышесказанное вызывает вопрос: каким образом Вамбери получал информацию о далёких татарах, ни разу даже не побывав в России?

¹ Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар. – С. 278–282.

² Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар. – С. 284.

³ Там же. – С. 294–295.

⁴ Вамбери называет этот акт конституцией, что, с точки зрения современной исторической науки, не совсем точно отражает суть Манифеста 17 октября 1905 г.

⁵ Вамбери Г. Культурное движение среди татар. – С. 295.

⁶ Вамбери был хорошо знаком и с номерами газеты «Тарджеман» И. Гаспринского, изданными в 80–90-е гг. XIX в.

⁷ Ф. Карими и газета «Вақыт» в статье упоминаются 6 раз.

Мы уже отметили, что переписка Ф. Карими с А. Вамбери началась ещё в 1898 г. Но дело не ограничилось обычной перепиской. Можно с уверенностью назвать эту переписку взаимовыгодным сотрудничеством татарского общественного деятеля с венгерским учёным-востоковедом.

Для А. Вамбери особенно важным было получение татарских книг. В его письмах неоднократно встречаются ссылки на эти обмены¹. Венгерский учёный с благодарностью получал произведения Ф. Карими и занимался их переводом на европейские языки (в частности, книги «Путешествие в Крым»), отвечал на просьбы Ф. Карими найти адреса интересующих учёных² и передавал просьбы европейских книгоиздателей о сотрудничестве с туркестанскими книготорговцами³. Также его интересовали работы и статьи Ризы Фахрутдинова, что показывает осведомлённость А. Вамбери через письма Ф. Карими о некоторых татарских деятелях.

Каждое письмо А. Вамбери наполнено теплотой и любовью к татарам. Учёный всячески пытается подбодрить Ф. Карими и в его лице других татарских деятелей в их плодотворной деятельности на ниве национальной культуры и просвещения. Он писал: «Вы татары в этом отношении проявили достаточно много стараний, за несколько лет продвинулись далеко, оставив в удивлении весь мир, и если вы будете продолжать тот же путь, продвинетесь еще дальше. Уверен, за короткое время вы обгоните все тюркские народы, ... и тогда достигнете статуса общего предводителя, общего наставника».

Важное место в переписке занимает анализ состояния Турции, так как оба деятеля знали о ней не понаслышке. Турецкая тема становится особенно популярной в Европе накануне Балканских войн, обостривших давние европейские противоречия. Нити интриг и конфликтов на Балканах тянулись, конечно, к ведущим европейским странам. Поэтому неслучайно стремление европейских политических кругов представить эти войны как борьбу «креста» и «полумесяца».

Балканские войны вызывают беспокойство и у Вамбери. В своём последнем письме к Фатиху Карими от 26 мая 1913 г. он пытается вскрыть причины неудач турок. Прежде всего, он отмечает негативное влияние балканских событий на все европейские страны и высказывает сожаление по поводу многочисленных войн между турками и венграми (и в целом с европейскими народами) на религиозной почве. Он пишет о том, что сначала турки под флагом мусульманского единства сумели упрочить своё положение, но невежественность привела к ослаблению и падению влияния турок, поражению в Балканских войнах⁴. Вамбери беспокоит тот факт, что турки чрезмерно увлечены внешним лоском, величием и совершенно забывают о необходимости духовного развития. В то же время культурный прогресс татар представляется учёному поучительным: малочисленный народ сумел продвинуться в своём развитии намного дальше других мусульманских народов. Вамбери считает нужным усилить патриотические и национальные чувства турок, что, по его словам, соответствует

¹ Письма Вамбери Фатиху Карими // НАРТ. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 18. – Письма: 2-е (июль 1905 г.), 3-е (декабрь 1905 г.), 7-е (июль 1906 г.), 9-е (август 1907 г.), 11-е (апрель 1913 г.).

² Там же. – Письмо 9-е (август 1907 г.).

³ Там же. – Письмо 13-е.

⁴ Там же. – Письмо 12-е (май 1913 г.).

духу и идеям ислама¹. Вамбери указывает на больший, по сравнению с турками, прогресс татар в вопросе развития языка, в чем видит заслугу журнала «Шура».

Это последнее письмо А. Вамбери Фатиху Карими было своего рода «духовным завещанием» опытного венгерского востоковеда, обращённое не только лично к Ф. Карими, но и ко всей татарской общественности начала XX века: «На этом пути вы, татары, обогнали османских турок, каждый сторонник культуры и прогресса должен от чистого сердца говорить вам: «Браво!» Вы, эфенди, составляя меньшинство, большими стараниями встали на путь культуры, и к настоящему времени из всех мусульман вы ушли далеко вперед». Оценка политической ситуации 1913 года в европейских делах накануне Первой мировой войны показывает нам, насколько Вамбери был далёк от господствовавших в европейском обществе идей войны «креста» и «полумесяца»: «Между явью и небылью расстояние небольшое: пусть турки не теряют надежды. Если свалившееся на их голову несчастье будет уроком для других, они и сами извлекут пользу из этого национального горя».

Этому же были созвучны «Стамбульские письма» Ф. Карими, вскрывшие глубокие причины поражения турок не только в Балканской войне, но и фиаско Османской империи в своём внутреннем развитии. Будучи в Турции корреспондентом во время Балканских войн, Ф. Карими описал увиденное воочию и познакомил татарских читателей с реальным положением Турции, далеким от идиллии. Не случайно, письма Ф. Карими из Турции, опубликованные на страницах газеты «Вақыт», вызвали большой резонанс у читателей и были выпущены отдельной книгой под названием «Стамбульские письма».

Уважительное отношение Ф. Карими доказывает и публикация нескольких статей об ученом в газете «Вақыт». Так, в феврале 1907 г. (№ 119) выходит большая статья «Профессор Вамбери и российские мусульмане». После смерти учёного Ф. Карими также публикует специальную статью, посвящённую жизни и деятельности венгерского учёного. Для Ф. Карими Вамбери был другом, соратником, добрым советчиком, моральной поддержкой в стремлении татар приобщиться достижениям цивилизации для развития национальной культуры, образования и улучшения жизни народа. Даже с течением времени Ф. Карими не забывает о венгерском востоковеде. В революционных круговертях 1917 г., освободившись от редакторской работы, Ф. Карими совместно с Б. Шарафом осуществляет перевод двухтомника Вамбери «Путешествие в Среднюю Азию» на татарский язык².

Исследование научного наследия Вамбери, посвященного татарам, представляет несомненный научный интерес. Оно включает в себя не только публикации учёного, но и переписку Вамбери с Ф. Карими, являющейся интересным примером общения и сотрудничества европейского и татарского деятелей. От Ф. Карими Вамбери получал ценные сведения о жизни татар и книги на татарском языке из далёкой России, которые служили учёному важным источником информации о культурном развитии мусульман России. В свою очередь,

¹ Там же.

² Фатих Карими: Научно-биографический сборник. – Казань, 2000. – С. 107.

Вамбери знакомил Ф. Карими с достижениями европейского востоковедения, тюркологии. Наряду с этим переписка была и средством общения, обмена мнениями по актуальным вопросам современности. Письма Вамбери показывают общность взглядов и позиций венгерского ученого и татарского деятеля по многим проблемам.

Кроме того, работы А. Вамбери заслуживают внимания и как историографический источник. Привлечение их к анализу, несомненно, обогатит наши знания по истории татарского общественного движения рубежа XIX – XX вв.

Summary

R.K. Valeev, A.A. Gatin. Arminy Vambery as researcher of the Kazan Tatars.

The article is about interrelations between Hungarian scholar A. Vambery and Tatar active workers. It is analyzed correspondence A. Vambery with F. Karimy, articles of Vambery about the Tatars.

Поступила в редакцию
23.06.06

Валеев Рамзи Калимович – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета.

Гатин Аскар Александрович – аспирант кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета.